

Глава 128: Уничтожение Цинь Шаобая! (Часть 2)

«Мастер, я решил! Я никогда не буду использовать Злобное Духовное Искусство! Я призову дух меча в Клинок Тысячелетней Совы и убью Цинь Шаобая!» - решительно ответил Ян Динтянь.

...

Разговаривая со своим мастером, Ян Динтянь все еще находился в напряженной битве с Цинь Шаобаем.

Цинь Шаобай одерживал верх, а жизнь Ян Динтяня была в постоянной опасности!

Внезапно ноги Ян Динтяня стали вялыми, и меч в его руке замедлился.

Цинь Шаобай в восторге подумал: «Сейчас!»

«Ян Динтянь, настал момент твоей смерти!» - Цинь Шаобай взревел, как сумасшедший, и световой меч в его руках внезапно увеличился до 50 футов. Цинь Шаобай тут же ударил Ян Динтяня, а его глаза вспыхнули странным, демоническим сиянием.

До атаки оставалось меньше полуметра, и даже бессмертный не смог бы её избежать.

Ян Динтянь внезапно поднял Клинок Тысячелетней Совы и заблокировал свет этого грозного меча.

Ба-бах!

Световой меч ударил по Клинку Тысячелетней Совы в руке Ян Динтяня, и Ян Динтянь отлетел на несколько метров.

Сразу же после этого Цинь Шаобай зловеще улыбнулся и горизонтально махнул острым мечом в грудь и ребра Ян Динтяня.

«Уничтожающий Меч Первородного Хаоса. Пятый ход: Уничтожение Земли и Небес. Умри! Умри!» - Цинь Шаобай взревел от восторга.

Затем световой меча Цинь Шаобая резко увеличился до 60 футов.

Это была сила Четырехзвездного Мистического Боевого Мастера! Верно! Такова была настоящая сила Цинь Шаобая, и он был на самом деле Четырехзвездным Мистическим Боевым Мастером!

Он объявил всем, что он был Девятизвездным Мистическим Боевым Воином, однако на самом деле он был Четырёхзвездным Мистическим Боевым Мастером. Он скрыл разницу в пяти уровнях, и его фактическая сила была на самом деле в несколько раз сильнее, чем он говорил.

Симэнь Ли и мадам Симэнь знали, что Цинь Шаобай прорвался к Мистическому Боевому Мастеру. Однако даже они не ожидали, что он окажется Четырёхзвездным Мистическим Боевым Мастером, что на 5 уровней превосходит Ян Динтяня.

Это был последний момент. Цинь Шаобай неистово влил всю свою энергию, до самого предела.

После того, как Ян Динтянь отлетел в воздух, Цинь Шаобай выполнил пятый ход Уничтожающего Меча Первородного Хаоса, Уничтожение Неба и Земли!

В этот момент был виден только свет гигантского меча, который выглядел так, как будто мог пронзить небеса.

«Убить! Убить! Убить!» - Цинь Шаобай злобно взревел, направляясь к Ян Динтяню, пока тот всё ещё летел в воздухе. Затем он резко ударил своей последней атакой, и свет в его глазах выглядел еще более демоническим, чем когда-либо.

С грохотом послышалось оглушительное эхо!

Световой меч проник в тело Ян Динтяня, рассекая землю под ним. Это выглядело так, словно в землю ударила молния, оставив за собой глубокую, обугленную трещину в земле, глубиной 4 фута и длиной 50 футов.

Ян Динтянь, обильно истекающий кровью, отлетел на несколько метров и с силой врезался в землю, пробив в земле глубокую яму своим телом.

Никто не ожидал, что результат будет таким жестоким!

Все присутствующие смотрели на Ян Динтяня с враждебностью. Однако, когда Ян Динтяня ждал такой трагический конец, все они должны были быть в восторге, но сейчас никто из них не смеялся.

Красивые глаза Симэнь Янъянь утратили весь свой боевой дух, она растерялась. Она вышла вперед с ошеломленным выражением лица, а на её груди были следы крови. Она пробормотала про себя: «Муж... Я уйду вместе с тобой... я уйду вместе с тобой...»

Она подошла к концу городской стены и собиралась спрыгнуть прямо вниз.

Всё тело Симэнь Ниннин было голубовато-зеленым. Она упала в обморок, сидя на своём месте.

Тело Мадам Симень дрожало. Она сильно сжала зубы и продолжала повторять про себя: «Я ненавижу себя... Я ненавижу себя...»

Глядя на Цинь Шаобая, на лице которого было дерзкое выражение, глаза Симэнь Ли покраснели. Он проговорил холодным голосом: «Ян Динтянь, ты можешь уйти с миром. Я отомщу за тебя... Через десять дней я отрублю голову Цинь Шаобаю, независимо от того, чего мне это будет стоить».

Цинь Шаобай убрал свою зловещую улыбку с лица и медленно подошел к Ян Динтяню, заговорив равнодушным тоном: «Как я и говорил! Я убил тебя за 5 ходов, как скот! Не больше, не меньше!»

Затем Цинь Шаобай повернулся и взглянул на городскую стену, говоря: «В этом поединке Ян Динтянь погиб в бою. Преступления Симэнь Яньянь раскрыты, и она будет строго наказана!»

Ян Янь сделал несколько шагов вперед и собирался вынести вердикт поединка.

Цинь Шаобай встал на колени перед Ян Динтянем и прошептал: «Ян Динтянь. Ты был прав. Я сделал это, и я убил Тан Синь. Эта глупая женщина видела то, чего не должна видеть. Ты знаешь, что я сделала? Сначала я заставил её молить о пощаде, а потом использовал злые искусства, чтобы унижить её. Она именем своих родителей, что не скажет ни слова, и даже попросила меня не убивать ее. Я согласился, но как только она обернулась, я убил ее. Я поставил все на Симэнь Яньянь»

Цинь Шаобай сделал паузу и продолжил: «Не беспокойся. Я не убью Симэнь Яньянь и Ян Пейпея. Они обе уже потеряли своих мужей. Одна из них - подающая надежды красавица, а другая - зрелая красавица. Как я могу быть таким жестоким, чтобы убить их?»

Наконец, Цинь Шаобай сказал на ухо Ян Динтяню: «Теперь я всё сказал. Теперь ты можешь умереть с миром. Не волнуйся, я позабочусь от твоих Симень Яньянь, Симень Ниннин и мадам Симень...»

Сказав это, Цинь Шаобай встал и посмотрел на Ян Яня. «Великий старейшина, теперь вы можете объявить приговор».

Ян Янь посмотрел на всех людей на площади и сказал: «Я объявляю, что в этом поединке Ян Динтянь погиб...»

Прежде чем Ян Янь смог закончить свое объявление, с площади послышался странный шум. Все посмотрели на Цинь Шаобая.

Когда Цинь Шаобай услышал что-то позади него, он невольно задрожал, чувствуя, как у него стынет кровь в жилах, но всё же медленно повернулся.

«Невозможно, это определенно невозможно!» - бормотал про себя Цинь Шаобай. Он постепенно обернулся, и его тело словно заржавело.

Затем он воскликнул, и выражение на его лице стало таким, как будто он увидел призрака.

Все думали, что Ян Динтянь мертв, но на самом деле он сидел в яме, держась за Клинок Тысячелетней Совы и медленно поднимался на ноги.

Ян Динтянь поднял свой гигантский клинок и направил его на Цинь Шаобая издалека. «Ты не смог меня убить за 5 ходом, поэтому ты проиграл. Однако для тебя это слишком несправедливо, поэтому я дам тебе шанс выполнить шестой ход!»

Пятый ход Цинь Шаобая не смог убить Ян Динтяня, потому что Ян Динтянь уже полностью слился со свирепым духом меча. С текущей силой Цинь Шаобая он не смог нанести никакого урона Ян Динтяня.

В этот момент глаза Ян Динтяня были залиты свежей кровью, ненавистью и печалью.

Это верно, он в настоящее время контролировал свирепый дух меча в Гигантском Клинке Тысячелетней Совы. Но цена, которую он заплатил, заключалась в том, что в настоящее время он не мог ощущать присутствие своего мастера Дунфана Неме.

Несмотря на то, что огромная часть свирепого духа меча была уничтожена в битве против Тысячелетней Соы, небольшая часть оставшейся духа меча все еще была несравненно грозной и жестокой.

Ян Динтянь скорее умрет, чем охотно воспользуется Злобным Духовным Искусством или кольцом инструмента злого духа. Поэтому он решил контролировать эту жестокий дух меча в качестве способа нанести ответный удар.

Однако только постепенно закаливая дух меча, владелец сможет сражаться вместе с духом меча. Сильный дух меча внутри этого меча был чем-то, что даже Чжао Уцзи не смог контролировать.

Возможно, потому что тело Ян Динтяня уже обладало свирепым духом меча и энергетическим присутствием Тысячелетней Соы, или, возможно, свирепый дух меча был под контролем Тысячелетней Соы. Короче говоря, Ян Динтянь успешно контролировал большую часть этого духа меча. Конечно, это была просто небольшая часть. В последний момент сильная реакция духа меча чуть не разорвала душу Ян Динтяня на куски.

Именно в этот момент появилась эфемерная душа Дунфан Неме и резко подавила эту ответную реакцию духа меча. Но поскольку Дунфан Неме был всего лишь эфемерной душой, после того, как он задержал дух меча, Ян Динтянь больше не мог чувствовать Дунфан Неме.

В этот момент Ян Динтянь снова ощутил сожаление. Если бы он не был таким упрямым и просто использовал Злобное Духовное Искусство, этого бы не случилось. Но больше не было этого «если».

Прямо сейчас Ян Динтянь успешно слился со свирепым духом меча и был переполнен гневом, который он должен был выплеснуть наружу.

«Я даю тебе шанс. Шанс выполнить свой шестой ход. Быстрее!» - ревел Ян Динтянь. Его голос казалось, резонировал, как гром в небе. Его тело чуть не разорвало от его собственного разъярённого рёва.

Тело Цинь Шаобая вздрогнуло, и он сказал со зловещей улыбкой: «Предельная ясность, а? Значит, ты ещё не умер! Ничего страшного, сейчас я это исправлю!»

Сказав это, Цинь Шаобай взмахнул своим Мечом Кровавого Красного Золота, вызвав мгновенный всплеск кровавого тумана, покрывший весь изначально красный меч, из-за чего он стал тёмным.

Ба-бах!

Сразу после этого Меч Кровавого Чёрного Золота внезапно загорелся вместе с телом Цинь Шаобая.

«Уничтожающий Меч Первородного Хаоса. Шестой Ход: Уничтожение Первородного Хаоса!»

В этот момент окружение тела Цинь Шаобая внезапно потускнело, словно весь свет, окружавший его, собрался на мече.

Его Меч, казалось, слился воедино с его телом, превратив изначально восьмифутовый гигантский меч в сверкающий гигантский меч.

Вжух!

Сочетание человека и меча Цинь Шаобая внезапно породило световой меча длиной более ста футов. Фиолетовый свет меча сверкал ярким светом, словно собирался пронзить небо.

Это был последний ход Уничтожающего Меча Первородного Хаоса, и он был также самым пугающим. Меч использовал всю культивацию своего мастера и резко увеличивал его смертельность в несколько раз.

Таким образом, Уничтожающий Меч Первородного Хаоса можно было считать боевым навыком 8-го ранга, а также самым тираническим боевым навыком. Никто не стал бы по своей воле

провоцировать эксперта, который владел Уничтожающим Мечом Первородного Хаоса, поскольку, как только культиватор рисковал своей жизнью ради его использования, он даже мог убить врага, который был в два или три раза сильнее, чем он сам.

Прямо сейчас, Цинь Шаобай фактически исчерпал всю свою мистическую Ци, чтобы выполнить этот шестой тиранический ход Уничтожающего Меча Первородного Хаоса!

«Умри! Умри! Умри!» - Цинь Шаобай взревел, а гигантский световой меч раскололся над головой Ян Динтяня.

«Умри!» - Симень Цзю, наблюдавший с городской стены, с такой силой сжал кулак, что у него полилась кровь.

В одно мгновение небо над площадью изменилось в цвете, а поверхность земли задрожала.

Все затаили дыхание, ожидая увидеть, как Ян Динтянь будет разрублен на части и превратится в пыль.

«Аааа!» Ян Динтянь взвыл в ярости, держа в руках Клинок Тысячелетней Совы, замахиваясь им вверх.

Раздался звук, подобный рыку драконов или тигров, и небо и земля. Словно сам дьявол неистовствовал в своём безумии.

Неосознанно пылающее пламя на теле Цинь Шаобая потухло.

Затем свирепый и зловещий свет вырвался из гигантского клинка Ян Динтяня. Всё вокруг стало кроваво-красным и угольно-чёрным. Два куска света, словно доисторические гигантские звери, вырвались из гигантского меча Цинь Шаобая.

Ба-бах!

Раздался ослепительный взрыв, в результате чего оба солнца потеряли свой цвет.

Цинь Шаобай и Ян Динтянь находились в центре площади, а их окружало бесчисленное количество разрубленных вдребезги гигантских валунов, и всё вокруг было разбито, оставив позади гигантскую яму.

«Пффф...» Как только свет уничтожил свет меча Цинь Шаобая, остатки духа меча ворвались в тело Цинь Шаобая.

«Нет!» Ян Янь издал жалкий крик.

Ба-бах!

Тело Цинь Шаобая взлетело в воздух, а изо рта его начал струиться поток крови.

«Теперь ты умрёшь!» - Ян Динтянь взревел от ярости, подпрыгнув в воздух. Клинок Гигантской Совы вспыхнул ярким светом, превратившись в красный световой меч, который энергично ударил летевшего в воздухе Цинь Шаобая.

«Искусство Убийства Свиньи, Первый Ход: Пронзить Горло и Пустить Кровь!»

«Искусство Убийства Свиньи, Второй Ход: Потрошение!»

«Искусство Убийства Свиньи, Четвертый Ход: Уничтожение сердца и легких! »

...

Клинок за клинком, удар за ударом! Тысячи кроваво-огненных мечей продолжали безумно атаковать Цинь Шаобая, не давая ему отдохнуть.

Тело Цинь Шаобая все еще висело в воздухе и не могло упасть. Каждая атака меча бешено ударяла по его телу. Каждая атака пускала кровь из его кожи. Каждое атака заставляла его тело энергично дрожать, в результате чего его кости стали ломаться.

«Убить, убить, убить, убить...»

<http://tl.rulate.ru/book/96772/776654>